

Икона с точки зрения христианского мировоззрения

Икона - неотъемлемая часть православной традиции. Образ появился в христианском искусстве изначально, но формирование иконы шло вместе со становлением литургии и догматики. Не случайно догмат иконопочитания был принят на VII Вселенском соборе (787 г.), венчавшем эпоху Вселенских соборов, и утвержден в 843 г. победой иконопочитания. С тех пор отмечается праздник Торжества Православия, потому что икона стала утверждением самого принципа ОРТОДОКСИИ.

Без икон невозможно представить интерьер православного храма. В доме православного человека иконы всегда занимают видное место. Отправляясь в путь, православный христианин также берет с собой по обычаю небольшой походный иконостас или складень. Так на Руси повелось издавна: рождался человек или умирал, вступал в брак или начинал какое-то важное дело – его сопровождал иконописный образ. Вся история России прошла под знаком иконы, многие прославленные и чудотворные иконы стали свидетелями и участниками важнейших исторических перемен в ее судьбе. Сама Россия, восприняв некогда крещение от греков, вошла в великую традицию восточно-христианского мира, который по праву гордится богатством и разнообразием иконописных школ Византии, Балкан, Христианского Востока. И в этот великолепный венец Русь вплела свою золотую нить.

Икона - не просто вид церковного искусства, но зримое выражение православной веры. Слово «икона» - значит образ, изображение. И это относится прежде всего к образу Иисуса Христа: это первая икона, единственный образ Бога. Ап. Павел называет Христа, Слово Божие, иконой Бога Отца: «Он есть образ Бога невидимого» Кол 1:15. Бог Слово в таинственном акте Боговоплощения соединяется с человеческой плотью, Невидимый и Неприступный становится Видимым и Доступным для человека. Всемогущий Творец Неба и земли, Бог Авраама, Исаака и Иакова, говоривший с Моисеем на Синае, призывавший пророков, Божественный Логос — явился на землю как Богочеловек Иисус Христос. «Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» Ин 1:14. Недоступная для человеческого разума тайна Боговоплощения составляет важную истину христианского откровения, ее невозможно постичь логически, рационально.

Икона напоминает о Боге как том Первообразе, по образу и подобию которого создан каждый человек. Богословская значимость иконы обусловлена тем, что она живописным языком говорит о тех догматических истинах, которые открыты людям в Священном Писании и церковном Предании.

Святые Отцы называли икону Евангелием для неграмотных. «Изображения употребляются в храмах, дабы те, кто не знает грамоты, по крайней мере глядя на стены, читали то, что не в силах прочесть в книгах».

По словам преподобного Иоанна Дамаскина, «изображение есть напоминание: и чем является книга для тех, которые помнят чтение и письмо, тем же для неграмотных служит изображение; и что для слуха – слово, это же для зрения – изображение; при помощи ума мы вступаем в единение с ним». Преподобный Феодор Студит подчеркивает: «Что в Евангелии изображено посредством бумаги и чернил, то на иконе изображено посредством различных красок или какого-либо другого материала». 6-е деяние Седьмого Вселенского Собора (787 г.) гласит: «Что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча через изображение».

Иконы в православном храме играют катехизическую роль. «Если к тебе придет один из язычников, говоря: покажи мне твою веру... ты отведешь его в церковь и поставишь перед разными видами святых изображений», – говорит преподобный Иоанн Дамаскин.

В то же время икону нельзя воспринимать как простую иллюстрацию к Евангелию или к событиям из жизни Церкви.

«Икона ничего не изображает, она являет», – говорит архимандрит Зинов. Прежде всего, она являет людям Бога Невидимого – Бога, Которого, по слову Евангелиста, «не видел никто никогда», но Который был явлен человечеству в лице Богочеловека Иисуса Христа (Ин. 1:18).

Икона — один из богословских языков, посредством которого Церковь несет Благую весть в мир, свидетельствует об истине, являет Христа и Его Церковь торжествующую - преображенное, обоженное человечество.

Человеку свойственно ценить прекрасное. Душа человека нуждается в красоте и взыскует ее. Вся человеческая культура пронизана поиском красоты. Библия также свидетельствует, что в основе мира лежала красота и человек изначально был ей причастен. Изгнание из рая – это образ утраченной красоты, разрыв человека с красотой и истиной. Однажды потеряв свое наследие, человек жаждет его обрести. Человеческая история может быть представлена как путь от утраченной красоты к красоте взыскуемой, на этом пути человек осознает себя как участника в

Божественном созидании. Выйдя из прекрасного Эдемского сада, символизирующего его чистое природное состояние до грехопадения, человек возвращается в город-сад – Небесный Иерусалим, «новый, сходящий от Бога, с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» ([Откр. 21:2](#)). И этот последний образ – есть образ будущей красоты, о которой сказано: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» ([1Кор. 2:9](#)).

Все Божье творение изначально прекрасно. Бог любовался Своим творением на разных этапах его создания. «И увидел Бог, что это хорошо» – эти слова повторяются в 1 главе книги Бытия 7 раз и в них явно ощутим эстетический характер. С этого начинается Библия и заканчивается она откровением о новом небе и новой земле ([Откр. 21:1](#)). Апостол Иоанн говорит о том, что «мир лежит во зле» ([1Ин. 5:19](#)), подчеркивая тем самым, что мир не есть зло сам по себе, но что зло, вошедшее в мир, исказило его красоту. И в конце времен воссияет истинная красота Божественного творения – очищенная, спасенная, преображенная.

Понятие красоты включает в себя всегда понятия гармонии, совершенства, чистоты, а для христианского мировоззрения в этот ряд непременно включено и добро.

Красота – в христианском понимании категория онтологическая, (божественная) она неразрывно связана со смыслом бытия. Красота укоренена в Боге. Отсюда следует, что существует только одна красота – Красота Истинная, Сам Бог. И всякая красота земная – есть только образ, в большей или меньшей степени отражающий Первоисточник.

«В начале было Слово... все через Него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть» ({ [Быт. 1:3](#) [Пс. 32:6](#) }

[Ин. 1:1-3](#)). Слово, Неизреченный Логос, Разум, Смысл и т.д. – у этого понятия огромный синонимический ряд. Где-то в этом ряду находит свое место удивительное слово «образ», без которого невозможно постичь истинный смысл Красоты. Слово и Образ имеют один источник, в своей онтологической глубине они тождественны.

Образ по-гречески – « εἰκὼν » (ейкон). Отсюда происходит и русское слово «икона». Но как мы различаем Слово и слова, так же следует различать Образ и образы, в более узком смысле -иконы (в русском просторечии не случайно сохранилось название икон – «образа»). Без понимания смысла Образа нам не понять и смысла иконы, ее места, ее роли, ее значения.

Бог творит мир посредством Слова, Он Сам есть Слово, пришедшее в мир. Также Бог творит мир, давая всему Образ.

Сам Он, не имеющий образа, есть Прообраз всего на свете. Все существующее в мире существует благодаря тому, что несет в себе Образ Божий.

Русское слово «безобразный» – синоним слова «некрасивый», значит не что иное, как «без-образный», то есть не имеющий в себе Образа Божия, не-сущностный, не-существующий, мертвый. Весь мир пронизан Словом и весь мир наполнен Образом Божиим, наш мир иконологичен.

Божье творение можно представить как лестницу образов, которые наподобие зеркал отражают друг друга и в конечном итоге – Бога, как Первообраз. Символ лестницы (в древнерусском варианте – «лествицы») традиционен для христианской картины мира, начиная от лестницы Иакова ([Быт. 28:12](#)) и до «Лествицы» Синайского игумена Иоанна, прозванного «Лествичником». Символ зеркала также хорошо известен – его мы встречаем, например, у апостола Павла, который так говорит о познании: «теперь мы видим, как сквозь тусклое стекло, гадательно» ([1Кор. 13:12](#)), что в греческом тексте выражено так: «как зеркалом в гадании». Таким образом, наше познание напоминает зеркало, смутно отражающее истинные ценности, о которых мы только догадываемся. Итак, Божий мир – это целая система образов зеркал, выстроенных в виде лестницы, каждая ступень которой в определенной степени отражает Бога. В основе всего – Сам Бог – Единый, Безначальный, Непостижимый, не имеющий образа, дающий всему жизнь. Он есть все и в Нем все, и нет никого, кто мог бы посмотреть на Бога извне. Непостижимость Бога стала основой для заповеди, запрещающей изображать Бога ([Исх. 20:4](#)). Трансцендентность Бога, открывшегося человеку в Ветхом Завете, превосходит человеческие возможности, поэтому Библия говорит: «человек не может увидеть Бога и остаться в живых» ([Исх. 33:20](#)). Даже Моисей, величайший из пророков, общавшийся с Сущим непосредственно, не раз слышавший Его голос, когда попросил показать ему Лицо Бога, получил следующий ответ: «ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видно» ([Исх. 33:23](#)).

Евангелист Иоанн также свидетельствует: «Бога не видел никто никогда» ([Ин. 1.18a](#)), но далее добавляет: «Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» ([Ин. 1:18b](#)). Здесь – центр новозаветного откровения: через Иисуса Христа мы имеем прямой доступ к Богу, мы можем видеть Его лицо. «Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины, и мы видели славу Его» ([Ин. 1:14](#)). **Иисус Христос, Единородный Сын Божий, воплощенное Слово есть единственный и истинный Образ Невидимого Бога. В определенном смысле Он есть первая и единственная икона** Следующая ступень нарисованной нами лестницы – человек. Бог создал человека по образу и подобию Своему ([Быт. 1:26](#)) ([κατ' εἰκόνα ἡμετέραν καὶ καθ' ὁμοίωσιν](#)), выделив тем самым его из всего творения. **И в этом смысле человек – также икона Божия.** Вернее, он призван стать таковым. Спаситель призывал учеников: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» ([Мф. 5:48](#)). Здесь обнаруживается

истинное человеческое достоинство, открытое людям Христом. Но вследствие своего грехопадения, отпав от источника Бытия, человек в своем естественном природном состоянии не отражает, как чистое зеркало, Божий образ. Для достижения требуемого совершенства человеку необходимо прикладывать усилия ([Мф. 11:12](#)). Слово Божье напоминает человеку о его изначальном призвании. Об этом свидетельствует и Образ Божий, явленный в иконе. В обыденной жизни часто бывает непросто найти этому подтверждение; оглянувшись вокруг и нелюбезно посмотрев на самого себя, человек может не сразу увидеть образ Божий. Тем не менее он есть в каждом человеке. Образ Божий может быть не проявлен, скрыт, замутнен, даже искажен, но он существует в самой нашей глубине как залог нашего бытия. Процесс духовного становления в том и состоит, чтобы открыть в себе образ Божий, выявить, очистить, восстановить его. Во многом это напоминает реставрацию иконы, когда почерневшую, закопченную доску промывают, расчищают, снимая слой за слоем старую олифу, многочисленные позднейшие наслоения и записи, пока в конце концов не проступит Лик, не воссияет Свет, не проявится Образ Божий. Апостол Павел так и пишет своим ученикам: «Дети мои! для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» ([Гал. 4:19](#)). Евангелие учит, что целью человека является не просто самосовершенствование, как развитие его естественных способностей и природных качеств, но раскрытие в себе истинного Образа Божия, достижение Божьего подобия, того, что святые отцы называли «обожением» (греч.). Процесс этот труден, по словам Павла, это муки рождения, потому что образ и подобие в нас разделены грехом – образ мы получаем при рождении, а подобия достигаем в течение жизни. Вот почему в русской традиции святых называют «преподобными», то есть достигшими подобия Божия. Этому звания удостоиваются величайшие святые подвижники, такие как Сергей Радонежский или [Серафим Саровский](#). И в то же время это та цель, которая стоит перед каждым христианином. Не случайно св. [Василий Великий](#) говорил, что «христианство – это уподобление Богу в той мере, в которой это возможно для природы человеческой».

Процесс «обожения», духовного преображения человека – христоцентричен, так как основан на уподоблении Христу. Даже следование примеру любого святого замыкается не на нем, а ведет прежде всего – ко Христу. «Подражайте мне, как я Христу», – писал апостол Павел ([1Кор. 4:16](#)). Так и любая икона изначально – христоцентрична, кто бы ни был на ней изображен – Сам ли Спаситель, Богородица или кто-либо из святых. Христоцентричны также праздничные иконы. Именно потому, что нам дан единственный истинный Образ и образец для подражания – Иисус Христос, Сын Божий, Воплощенное Слово. Этот образ в нас и должен прославиться и воссиять: «все же мы, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» ([2Кор. 3:18](#)).

Человек расположен на грани двух миров: выше человека – мир божественный, ниже – мир природный, оттого, куда развернуто его зеркало – вверх или вниз, – будет зависеть, чей образ он воспримет. С определенного исторического этапа внимание человека было сосредоточено на твари и поклонение Творцу отошло на второй план.

Действительно, ступенью ниже человеческого мира лежит мир тварный, также отражающий в свою меру образ Божий, как любое творение, которое несет на себе печать Создавшего его. Однако это видно только при соблюдении правильной иерархии ценностей.

Однажды через Творение воссияет Образ Творца во всей красоте и свете. Русскому поэту Ф.И.Тютчеву эта перспектива виделась так:

Когда	пробьет	последний	час	природы,
Состав	частей		разрушится	земных,
Все	зримое	вокруг	покроют	воды

И Божий Лик отобразится в них.

И, наконец, последняя пятая ступень начертанной нами лестницы – **собственно икона**, а шире – творение человеческих рук, всякое человеческое творчество. Только включенная в систему описанных нами образов-зеркал, отражающих Первообраз, икона перестает быть просто доской с написанными на ней сюжетами.

Цель иконы – направить наше внимание к Первообразу – через единственный Образ Воплощенного Сына Божия, – к Богу Невидимому. И этот путь лежит через выявление Образа Божия в нас самих. Почитание иконы есть поклонение Первообразу, молитва перед иконой есть предстояние Непостижимому и Живому Богу. Икона только знак Его присутствия. Эстетика иконы – лишь малое приближение к красоте нетленной будущего века, словно едва проступающий контур, не совсем ясные тени; созерцающий икону похож на постепенно прозревающего человека, который исцеляется Христом ([Мк. 8:24](#)). Вот почему о [Павел Флоренский](#) утверждал, что икона всегда либо больше, либо меньше произведения искусства. Все решает внутренний духовный опыт предстоящего.

В идеале вся человеческая деятельность – иконологична. Человек пишет икону, прозревая истинный Образ Божий, но и икона создает человека, напоминая ему об образе Божьем, в нем сокрытом. Человек через икону пытается взглянуть в Божий Лик, но и Бог смотрит на нас через Образ.

Условный язык иконы является отражением неполноты наших знаний о божественной реальности. И в то же время – это знак, указывающий на существование красоты Абсолютной, которая сокрыта в Боге. Знаменитое изречение Ф.М.Достоевского «Красота спасет мир» – не просто выигрышная метафора, но точная и глубокая интуиция христианина, воспитанного на тысячелетней православной традиции поисков этой красоты. Бог есть истинная Красота и потому спасение не может быть некрасивым, безобразным.

«Бог есть Свет и нет в Нем никакой тьмы» ([1Ин. 1:5](#)) – вот образ Истинной Божественной и спасительной красоты.

Восточно-христианская традиция воспринимает Красоту как одно из доказательств бытия Божия. По известной легенде последним аргументом для князя Владимира в выборе веры было свидетельство послов о небесной красоте Софии Константинопольской. Познание, как утверждал Аристотель, начинается с удивления. Так нередко познание Бога начинается с удивления красоте Божественного творения.

«Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне осознает это» ([Пс. 138:14](#)). Созерцание красоты открывает человеку тайну соотношения внешнего и внутреннего в этом мире.

*...Так что есть красота?
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота?
Или огонь, мерцающий в сосуде?
(Н. Заболоцкий)*

Для христианского сознания красота не есть самоцель. Она лишь образ, знак, повод, один из путей, ведущих к Богу. Христианской эстетики в собственном смысле не существует, как не существует «христианской математики» или «христианской биологии». Однако для христианина ясно, что отвлеченная категория «прекрасного» (красоты) теряет свой смысл вне понятий «добро», «истина», «спасение». Все соединяется Богом в Боге и во имя Бога, остальное – безобразно.